

Глава 7

Время летело слишком быстро.

Впрочем, когда дело дошло до сути, Ли Чэнь вопреки всему успокоился. В конце концов, подумаешь — пара уколов. Боли он никогда не боялся.

Поднявшись с места, Ли Чэнь отмерил взглядом разницу в их росте и не удержался — подошёл почти вплотную, сравнивая:

— Какой у тебя рост?

— Метр восемьдесят пять.

Значит, выше всего-то на четыре сантиметра.

Подрастёт ещё немного — и вполне сможет его догнать.

Цзо Хэн слегка подтолкнул его в спину:

— Не тяни время. Иди.

— Да не тяну я, честное слово!

Понимая, что оправдываться бесполезно, Ли Чэнь решил доказать всё делом: решительным шагом вошёл в процедурный кабинет, протянул процедурной сестре направление и уселся на табурет, как указала врач.

Цзо Хэн аккуратно пристроил их рюкзаки и непринуждённо встал рядом. Не будь Ли Чэнь уверен, что тот просто хочет понаблюдать за процессом в деталях, он бы даже тронулся такой заботой.

Врач, взглянув на царапину, изумлённо вскинула брови:

— Надо же, какая глубокая полоса... Дворовый кот или домашний?

— Бродячий, — принялся объяснять Ли Чэнь. — Но это я сам виноват, кот не при чём.

— К бездомным животным лучше лишний раз не лезть, — привычно назидательным тоном произнесла доктор.

Ли Чэнь покорно закивал.

Пока врач ходила к холодильнику за препаратами, Ли Чэнь собирался о чём-то перебраться парой слов с Цзо Хэном, но с другой стороны кабинета разразилась оглушительная канонада. Одному из близнецов, усаженных на соседнюю кушетку, вздумалось громко зарыдать. Сработал эффект домино: малыши схватились за руки и завели безутешный плач в два голоса, с которым растерянные родители никак не могли справиться.

Заметив, как слегка нахмурился Цзо Хэн, Ли Чэнь решил, что тому просто досаждают этот шум. Но Истукан неожиданно поднялся и направился прямо к ревущей парочке.

«И что этот Истукан задумал?» — с любопытством подумал Ли Чэнь.

И тут же немного занервничал.

Он же не собирается читать нотации чужим детям на глазах у родителей?

— Цзо... — тихонько окликнул его Ли Чэнь, пытаясь вернуть назад.

Но Цзо Хэн уже вытащил из кармана две конфеты. Присев на корточки перед малышами, он очутился с ними на одном уровне и выпростал на ладони две леденцовые обёртки из синего прозрачного фантика:

— Хотите конфету? Она мятная.

Дети не выдержали искушения и разом потянулись к ладони.

— Ну-ка, что нужно сказать братику? — поторопили родители.

— Спасибо, братик! — вразнобой пропищали карапузы.

Ли Чэнь наблюдал за этим с открытым ртом.

Во-первых, когда это Истукан успел эволюционировать? Он что, умеет ладить с детьми?!

Во-вторых, в кого он эволюционировал — в Дораэмона, что ли? То одноразовые перчатки, то мятные леденцы... У него в карманах вообще весь арсенал на все случаи жизни припрятан?

Малыши, занятые рассасыванием конфет, мгновенно позабыли о слезах, и визгливая буря улеглась сама собой.

Цзо Хэн с чувством выполненного долга вернулся на место.

Ли Чэнь с улыбкой протянул руку:

— Мне тоже угощение полагается.

— Не дам, — без колебаний отрезал Цзо Хэн.

Ли Чэнь прищурился:

— Не дашь — закачу истерику на весь кабинет. Век себе не простишь!

Цзо Хэн прекрасно понял, что тот шутит, но всё же мысленно оценил тембр его голоса. Пришёл к выводу, что плач Ли Чэня едва ли будет настолько же режущим слух, как у детей, и спокойно откликнулся:

— Если не боишься опозориться — я только за.

— Ну и жадина же ты, братец, — наигранно вздохнул Ли Чэнь.

— Ты что, тоже ребёнок? — качнул головой Цзо Хэн.

— А как же! — охотно подхватил Ли Чэнь. — Я вообще-то на полгода младше тебя!

Раздался характерный щелчок вскрываемой ампулы. Ли Чэнь повернул голову и увидел, как медсестра набирает лекарство в шприц. Но главным было другое — на столике рядом красовалось ещё несколько свежераспечатанных коробок.

Ли Чэнь обомлел:

— Постой... Ты же сказал, сегодня всего два укола?!

Цзо Хэн на всякий случай крепко зафиксировал его за плечи — мало ли, вдруг сбежать вздумает, — и только после этого выложил всю правду:

— От бешенства сегодня действительно два. Плюс один от столбняка и два — антирабический иммуноглобулин. Итого пять.

— Ты меня надул! — возмутился Ли Чэнь, не веря ушам.

— Я тебя не надувал, — аргументированно возразил Цзо Хэн. — Я просто не стал своевременно разрушать твои заблуждения.

«Да это одно и то же!»

Ли Чэнь попытался развернуться к нему лицом, но железная хватка Цзо Хэна на плечах не оставила ни единого шанса. Пришлось ограничиться тем, что он запрокинул голову и одарил «благодетеля» исполненным немого укора взглядом.

— Так, — доктор закончила приготовления. — Сначала сделаем бешенство и столбняк. В обе руки. Куртку лучше сними, чтобы не мешала, а рукава свитера задери повыше.

Временно отложив разборки, Ли Чэнь скинул куртку себе на колени и подтянул рукава тонкого джемпера под самый плечевой сустав.

Медсестра встала слева. В одной руке шприц, в другой — пропитанный спиртом ватный шарик. Едва Ли Чэнь увидал блеск стальной иглы, как у него кожи касалось морозное ощущение прокола. Он мгновенно зажмурился.

— Подержи-ка ему рукав, — обратилась врач к Цзо Хэну. — А то сползает.

Рука Цзо Хэна на правом плече сместилась, выполняя просьбу.

— Руку на пояс, — велела медсестра.

Ватка мазнула по плечу, и испаряющийся спирт обжёг кожу холодком. Затем последовал быстрый укол, и внутрь толкнулась ледяная волна лекарства. Ли Чэнь невольно сжал пальцами бок — не столько от боли, сколько от мерзкого ощущения.

Процедура повторилась трижды: два укола в правое плечо — антирабическая вакцина и столбнячный анатоксин, и один в левое — вторая доза вакцины.

После третьего укола медсестра с ловкостью заправского мастера выдернула иглу, прижала ватку, залепила место прокола пластырем и направилась за иммуноглобулином.

Ощущения оказались вполне терпимыми. Ли Чэнь открыл глаза, проследил за её манипуляциями и тихо спросил у Цзо Хэна:

— Она их по одной достаёт, потому что при комнатной температуре препарат быстро теряет свойства?

— Скорее всего, — кивнул Цзо Хэн.

И тут же, к удивлению Ли Чэня, протянул ему леденец.

Ли Чэнь не удержался от усмешки:

— Ты же говорил — «не дам»? Это мне награда за сообразительность или за то, что я не зарыдал?

— Это превентивная мера, — честно признался Цзо Хэн.

Ли Чэнь только собрался уточнить, что он имеет в виду, как вернулась доктор.

— Теперь иммуноглобулин, — сказала она, вскрывая упаковку. — Будет немного больновато, так что потерпи. Один укол сделаем прямо в рану методом инфильтрационной подкожной инъекции, второй — внутримышечно, в спину. Давай сюда руку.

«Прямо в рану?!»

Ли Чэнь ошеломлённо воззрился на тыльную сторону ладони. Кажется, понятие «немного больновато» у врачей существенно отличалось от общепринятого.

Душу заполнили самые мрачные предчувствия.

В памяти молнией вспыхнул их недавний разговор: «Боли я не боюсь» — «Вот и отлично». Лишь сейчас до Ли Чэня дошло: этот гад с самого начала знал, на какую экзекуцию его ведёт! Он вновь задрал голову, мечая в Цзо Хэна молнии.

Цзо Хэн — точь-в-точь как живой — сочувственно похлопал его по плечу.

— Постой... — осенило Ли Чэня. — А что значит «метод инфильтрационной подкожной инъекции»?

Цзо Хэн немного подумал, забрал у него из рук леденец, наддорвал обёртку и поднёс прямо к губам Ли Чэня, предлагая взять.

Ничего не понимающий Ли Чэнь послушно обхватил конфету губами. Сперва на языке разлилась приятная сладость, но уже через секунду ротовую полость обдало мощной волной ледяного ментола. Морозный отзвук мгновенно ударил в виски — ощущение было такое, словно он заглотил кусок сухого льда.

— Закрой глаза, — посоветовал Цзо Хэн. — Рассасывай конфету и ни о чём не думай.

Ли Чэнь не знал, плакать ему или смеяться.

Лекарственного холода он испугается, как же! Этот леденец и так уже заморозил его до самых потрохов.

На этот раз врач не стала просить Цзо Хэна о помощи, а сама намертво сжала кисть Ли Чэня.

Тревога возросла в геометрической прогрессии.

Спустя десять секунд, когда игла впилась прямо в рваную рану на тыльной стороне ладони и препарат медленно пошёл в ткани, Ли Чэнь с мучительной очевидностью осознал: худшие опасения оправдались. Врачебное «немного больновато» на деле оказалось дикой, иссушающей болью!

Первые три укола с их плебейским дискомфортом теперь казались детским лепетом. Всё, забудьте, он больше в жизни не скажет, будто уколы — это пустяк! Каждую ситуацию нужно разбирать отдельно. Если уж даже ему, человеку с высоким болевым порогом, захотелось лезть на стену, то иммуноглобулин — это не просто прививка, а какой-то изощрённый инструмент пыток!

От боли мысли в голове Ли Чэня смешались в сплошной кавардак.

Неужели все врачи — и те, кто только мечтает ими стать, — патологические лгуны? Заманивать пациентов сказками про «лёгкий укольчик» — это у них обязательный навык при сдаче гиппократовой клятвы?! Всё, мосты сожжены. Отныне Истукан в его глазах навсегда лишился ореола безобидного буратино.

Настоящее имя этого монстра — Черносердечный Истукан!

Цзо Хэн, разумеется, понятия не имел о бушевавшем в чужой голове урагане.

Через ткань тонкого джемпера он чувствовал, как тело Ли Чэня бьёт мелкая дрожь. Вполне естественная реакция: введение иммуноглобулина у большинства пациентов вызвало сильную боль.

Эта дрожь неожиданно напомнила Цзо Хэну маленького котёнка, которого он когда-то держал на руках в гостях у родственников. Хотя кошка-мать сидела неподалёку, малыш, не зная Цзо Хэна и опасаясь неизвестной угрозы, не мог никуда сбежать и лишь беспомощно сжимался в комок на его ладони, дрожа всем тельцем.

Тогда тот котёнок казался таким крошечным и трогательным... Кто бы мог подумать, что со временем он превратится в избалованного домашнего тирана? Впрочем, тиран из него тоже получился весьма милый. Цзо Хэн на мгновение отвлёкся на воспоминания.

Наконец длинный укол закончился. Врач снова обработала рану, наложила марлевую салфетку, закрепила пластырем и скомандовала Цзо Хэну:

— Последний остался. Задери ему свитер на спине.

Цзо Хэн молча выполнил указание.

Ощувив прикосновение чужих пальцев к голой коже, Ли Чэнь инстинктивно вжал лопатки.

Он вообще не привык к физическому контакту.

В детстве, когда старшие ребята принимались щекотать его во время игр, он бился и трепыхался, точно выброшенная на берег рыба, из-за чего долго служил мишенью для дворовых насмешек.

Заставив себя замереть, Ли Чэнь сжал зубами леденец.

Ему вдруг пришло в голову, что у Цзо Хэна удивительно стабильная температура тела — и неизменно чуть выше, чем у него самого. Любое касание ощущалось ярко и контрастно.

Ватный шарик, смоченный спиртом, мазнул по пояснице, заставив Ли Чэня вздрогнуть.

— Не дёргайся! — строго предупредила медсестра. — Расслабь мышцы. Чем сильнее сожмёшься, тем больноватей выйдет, да ещё и синяк останется.

Слова врача прозвучали как дурное пророчество, и Ли Чэнь окончательно напрягся.

Закон Мерфи срабатывал в его жизни с пугающей регулярностью: если неприятность могла случиться, она непременно случалась.

Мрачные предчувствия сбывались всегда. А значит, и это сбудется.

Почувствовав, что холодное остриё вот-вот вопьётся в кожу, Ли Чэнь инстинктивно дёрнулся в сторону.

— Потерпи ещё немного, — неожиданно раздался над самым ухом спокойный голос Цзо Хэна.
— Ты отлично держишься. Расслабься, не шевелись.

«Я... отлично держусь?» — опешил Ли Чэнь.

Его что, только что похвалил сам Цзо Хэн?!

Неужели он и вправду молодец?

— Угу, — тихо отозвался Ли Чэнь.

Раз уж сам Истукан считает, что он молодец, то совладать с собой оказалось не так уж и трудно.

Услышав отклик, Цзо Хэн с удовлетворением отметил, что парень действительно перестал дёргаться. Ему не нравилось смотреть на бессмысленные страдания, которых вполне можно было избежать.

Ли Чэнь замер, не шевелясь. Во рту сладко таяли осколки разгрызенного леденца.

— Готово! — объявила медсестра. — А теперь марш в палату наблюдения на тридцать минут. Раньше времени не уходить! Небольшое недомогание после прививки — норма, но если станет совсем плохо, сразу зовите врача.

Заметив, что Ли Чэню не по себе, Цзо Хэн ответил за двоих:

— Хорошо, мы поняли.

Выйдя из кабинета, Ли Чэнь выглядел точь-в-точь как весенние цветы на обочине, прибитые утренним заморозком и ледяным ветром.

По истечении получаса лучше ему не стало: в теле гнездилась слабость, голова кружилась, а к горлу подступала тошнота.

Врач заверила, что это обычная реакция организма, и велела домашним проследить за его состоянием: если поднимется температура, немедленно обращаться в больницу. Ли Чэнь молча кивал — сил на разговоры не осталось вовсе.

Цзо Хэн подал ему рюкзак — почти невесомый, полупустой. Приняв его, Ли Чэнь на автомате спрятал внутрь медицинскую карту и направления, о которых позаботился Цзо Хэн. Действуя как заведенный механизм, он уложил документы, и они направились к выходу.

Цзо Хэн вытащил смартфон.

— Диктуй адрес, — произнёс он, пока Ли Чэнь еле плёлся рядом. — Вызову такси.

Были б у Ли Чэня силы — он бы от неожиданности подпрыгнул на метр! Навязывать парню ещё и эти хлопоты казалось уж совершенно невыносимым:

— Не надо! Честное слово, не стоит!

— А если ты по дороге в обморок брякнешься? — не отступал Цзо Хэн.

— Да с чего бы вдруг! — Ли Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. — Я же прямо рядом со школой живу, ты сам говорил, что на метро тут рукой подать. Премного благодарен за заботу, но уверяю тебя: за пару остановок я чувств не лишусь. К тому же меня и так мутит, в машине укачает окончательно.

— Тогда поедem на метро, мне как раз по пути, — с привычной непререкаемостью подытожил Цзо Хэн. — Пошли, малыш, провожу тебя.

«Даже этот истукан туда же...» — мысленно ухмыльнулся Ли Чэнь. Неужели они вступили в ту самую фазу общения между парнями, когда каждый норовит изобразить из себя старшего брата?

Ли Чэнь мгновенно состряпал невинное личико и звонко крикнул вслед:

— Старший братик, обожди меня!

Ой, зря он так орал... В голове тут же всё поплыло.

<http://bllate.org/book/19818/1990166>